

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Аксиомы Песталоцци

В прошлом выпуске журнала опубликованы первые шестнадцать аксиом одного из классиков научной природосообразной педагогики Иоганна Генриха Песталоцци и комментарии к ним автора статьи. Продолжаем тему.

Валентин Кумарин

Аксиома 17

Значительное число людей получает образование не путём усвоения абстрактных понятий, а путём интуиции, не через блеск обманчивых словесных истин, а через устойчивую истину, присущую действующим силам. Без образования, которое придаёт людям подобного рода силу и заложенную в ней истину, **без основанного на этой силе и истине образования, готовящего к работе в индустрии, расчёт на какую-либо повышенную культуру народа даже в самом отдалённом будущем является химерой. Более того, при этих обстоятельствах невозможно поднять большинство народа даже до разумного сознания того, чем должно являться школьное и народное образование.** Невозможно заставить даже бедняка в нашей стране не рассматривать больше школу как лишнюю тяготу, добавок к горестям и несправедливости, которые ему приходится переносить. При этих условиях его невозможно заставить поверить, будто такая школа действительно соответствует потребностям его семьи и является средством, способным оказать ему помощь¹...

¹ Песталоцци И.Г. Избранные педагогические сочинения. Т. 3. С. 227–228.

Аксиома 18

В этой школе ребёнок ни на грош не получает ни умственного образования, ни нравственного воспитания, ни подготовки к трудовой деятельности. Однако в ней его постоянно удерживают от всего и соблазняют всем тем, от чего обычно воздерживаются и чем обычно соблазняются люди, будь они молоды или стары, когда их без толку и порядка стоняют вместе в толпы и в таком положении предоставляют бездумью, скуке, дурному настроению и страху.

Главная заслуга метода состоит в том, что он с силой **сопротивляется этому безобразию, где оно ещё имеет место.**

Он достигает при этом превосходных результатов также благодаря тому, что его вспомогательные средства повсюду в высшей степени дешёвы. Они все требуют лишь минимума внешнего, в их существовании нет ничего внешнего; их существование и есть внутренняя сущность нашей природы².

Аксиома 19

Метод является только средством, и притом максимально простым, помочь природе самой высказаться о том, что в ней заложено. И чем больше применяемые методом средства обладают этими свойствами, тем они лучше; чем они лучше, тем больше сливаются с деятельностью самой природы, тем меньше существуют сами по себе. Наоборот, чем большим блеском они сами по себе отличаются, чем в большей степени вместе со своим педагогическим искусством кажутся стоящими вне природы и над ней и поэтому яв-

ляются чрезвычайно дорогими, тем в меньшей степени они пригодны.

Самое дорогостоящее заблуждение этого искусства заключается в блуждании со своими воспитанниками по пустующим полям всезнайства, которые для большинства человечества никогда не засеивались и никогда не будут засеяны. Мой метод по самому своему существу направлен против дурмана всякого поверхностного, ненужного, необоснованного, неплодотворного и неподходящего знания. Все его средства базируются на твёрдо обоснованной законченности единичного, на глубоком проникновении одного в другое, на целенаправленном совершенстве целого. Они являются подлинным противоядием против всех ухищрений духа времени, который возбуждает и поддерживает дурман пустого, чисто словесного обучения и всех связанных с ним негодных приёмов. Они совсем не связаны с причинами этого словесного обучения, и результаты их другие. Средства моего метода должны действовать таким образом, так как его применение расчищает навоз, на котором растут эти поганки, возвращённые духом времени.

Средства метода — это средства человеческой природы; они не являются отражением человеческих мнений и в ещё меньшей степени отражают положение людей и признаваемых ими приличий. В основных своих требованиях они не зависят от удачи и даже от тех знаний и навыков, обладание которыми предполагает благоприятное стечение обстоятельств³.

² Там же. С. 228.

³ Там же. С. 228–229).

Аксиома 20

Картина лучшего воспитания стоит перед моими глазами в образе дерева, посаженного на берегу ручья. Посмотри, что это? Откуда оно берётся? Откуда оно берётся с его корнями, его стволом, его ветками и сучьями, его плодами? Посмотри, ты кладёшь в землю маленькое зёрнышко. В нём заключён дух дерева. В нём заключена сущность⁴ дерева. Оно — семя дерева...

Зерно — это дух дерева, который творит сам себя и через самого себя свою оболочку. Посмотри на это зерно, когда оно прорастает в матери-земле. Прежде чем ты его увидишь, прежде чем оно пробьётся из земли, оно пустило в неё корни. И так же как развивается внутренняя сущность зерна, исчезает его внешняя оболочка. Зёрнышко загнивает после прорастания. Оно исчезает, как только разовьётся. Его внутренняя созидательная жизнь перешла в корни. Зёрнышко стало корнями. Его сила превратилась в силу корней. Посмотри на них, на корни дерева. Всё дерево до последних веточек, на которых висят плоды, произросло из корней. Все они по своей сути не что иное, как непрерывное продолжение тех составных частей, которые уже имелись в его корнях. Сердцевина, древесина, луб, кора в самых последних веточках дерева — это та же древесина, та же сердцевина, тот же луб и та же кора, которые были уже в корнях. Они повторяются в их неизменной сущности и неизменном постоянстве формы и волокон, в совершенном и непрерывном единстве вплоть до ствола, до самой последней ветки в качестве той же сердцевины, той же древеси-

ны, того же луба, той же коры. Посмотри, все эти основные части дерева, не смешиваясь, существенно отличаясь одна от другой, самостоятельно развиваясь по собственным законам их существа, до самых последних веточек объединяются органическим духом дерева в то единство, которое выражает назначение дерева, оболочку святого зерна, из которого развился сам плод.

Я вижу, что человек развивается так же, как и дерево. Незримо заключены в ребёнке уже до его рождения зародыши тех задатков, которые разовьются в нём в течение жизни⁵.

Аксиома 21

Человек, спроси себя сам, что в тебе общего с деревом и чем ты отличаешься от него.

Как и основные элементы дерева, все твои силы самостоятельны в их органическом бытии. Но так же, как различные основные части дерева объединяются органическим духом, живущим в его корнях, для достижения конечной цели, то есть для получения плодов, так объединяются и твои силы — пусть каждая из них самостоятельна, независима и управляется по своим законам — внутренним общим духом человеческого организма для достижения общей для них цели — твоей человечности...

Человек, взгляни на себя и подумай, какими путями придёшь ты к согласию с самим собой и в чём вступишь в разлад с собой и со всем человеческим родом. Посмотри, какими путями ты можешь стать другом веры, любви, истины и справедливости, другом Бога и людей.

По *развитию* своих задатков и сил человек является плодом вечных

⁴ Теперь мы точно знаем, как называются эти «дух», «сущность» дерева. Это гены! Вот что значит гениальное предвидение, мощная интуиция гения (В.К.).

⁵ *Песталоцци И.Г.* Избранные педагогические сочинения. Т.3. С. 304–305.

божественных законов, лежащих в нём самом.

По своему *образованию* он является плодом того влияния, которое оказывают случайные обстоятельства и условия на свободу и естественность развития его сил...

Случайным и ненадёжным является само по себе влияние его воспитания. Образование и воспитание человека следует рассматривать как содействие внутреннему стремлению к развитию человеческих сил. Влияние образования можно привести в соответствие с вечными законами развития человеческих сил. Воспитание *должно* быть приведено с ними в соответствие. Но воспитание и образование могут также вступать в противоречие с вечными законами. Человек действительно получает образование и воспитание лишь тогда, когда влияние образования и воспитания находится в соответствии с вечными законами человеческого развития; противоречия между средствами образования и воспитания и этими вечными законами приводят к ложному образованию и ложному воспитанию человека, подобно тому как внешнее насильственное вмешательство калечит растение, нарушает его нормальный органический рост⁶.

Аксиома 22

Приглядишься к искусству садовника, под присмотром которого цветут и растут тысячи деревьев. Посмотри, он ничего не делает для сущности их роста и цветения; сущность их роста и цветения заложена в них самих. Садовник сажает и поливает, а Бог даёт процветание. Не садовник обнажает корни дерева, чтобы они могли всасывать благодать земли; не

он отделяет сердцевину дерева от его древесины и древесину от коры. Не садовник руководит дальнейшим ростом отдельных частей дерева, начиная от корней и кончая последней его веточкой; при непременно отделении этих частей не он объединяет их в вечном единстве их внутренней единой сущности и благодаря этому производит и получает конечный результат — плод дерева. Всего этого садовник не делает. Он увлажняет лишь сухую землю, чтобы корни дерева не наткнулись на неё, как на камень; он отводит лишь стоячую воду, чтобы они не сгнили в этой воде. Садовник лишь оберегает дерево, чтобы никакая внешняя сила не повредила ни его корни, ни ствол, ни ветви и не помешала закону природы, по которому все части дерева, произрастая одна подле другой, способствуют процветанию дерева и обеспечивают его.

Так же поступает и воспитатель. Не он вкладывает в человека какую-либо силу, не он вселяет жизнь в эту силу. Воспитатель лишь заботится о том, чтобы никакая внешняя сила не тормозила процесс развития отдельных сил природы и не мешала ему. Он заботится о том, чтобы развитие каждой отдельной силы человеческой природы происходило беспрепятственно по законам самой человеческой природы⁷.

Комментарий В.Кумарина к аксиоме 22.

Этим примером, сравнением взращивания дерева с воспитанием человека, работы педагога с работой садовника Песталоцци ещё раз даёт нам совершенно точно понять, какой единственный смысл он вкладывает в слово «развитие» применительно к человеческим способностям:

⁶ Там же. С. 305–306.

⁷ Там же. С. 307–308.

раскрывать, создавать условия для естественного роста, ухаживать, холить, убирать помехи и препятствия, но ни в коем случае что-то прибавлять, наращивать, усиливать, что так характерно для многих наших учёных педагогов и психологов.

Для вящей ясности в этом принципиальнейшем, истинно методологическом вопросе посмотрим, как эту же аксиому формулирует в «Великой дидактике» Коменский: «Как это ясно, когда семя, посаженное в землю, внизу пускает маленькие корни, а выше даёт ростки, из которых впоследствии, по врождённой силе развиваются (т.е. растут. — В.К.) ветви и сучья; последние покрываются листьями, украшаются цветами и плодами. Следовательно, нет необходимости что-либо приносить человеку извне, но необходимо развивать, выяснять то, что он имеет заложенным в себе самом, в зародыше, указывая значение всего существующего»⁸.

Примечательно, что в немецком переводе «Великой дидактики» (см.: *Grosse Didaktik*. Berlin. 1961. S. 72) на месте слова «выяснить» (оно идёт первым) стоит слово «herausschalen» (очищать от кожи, от кожуры, вынуть из скорлупы, вылущить), а на месте слова «развивать» стоит слово entfalten со значениями: 1. развёртывать; расправлять; распускать (паруса); 2. проявлять (талант и т.п.), развивать (*Ленинг А.А., Страхова Н.П.* Немецко-русский словарь. Т. 1 (А-й). М., 1962). Значение «развивать» только на последнем месте, т.е. не главное! Это же касается «формирования и новообразования» и к такому неологизму, как «приобретение способностей» от чего-нибудь другого, кроме как от папы с мамой.

⁸ (Каменский Я.А. Избр. пед. соч. М, 1955. С. 196.

⁹ Песталоцци И.Г. Избранные педагогические сочинения. Т. 1. М, 1961. С. 193.

Аксиома 23

Что представляет собой человек? Какова его сущность независимо от того, сидит ли он на троне или находится под соломенной кровлей? Почему не говорят нам этого мудрецы? Почему великие умы не обращают внимания на то, что представляет собой человеческий род? Разве крестьянин не знает своего вола, который ему служил? Разве пастух не старается узнать природу своих овец? А вы, которые пользуетесь трудом людей и заявляете, что охраняете и пасёте их, — стараетесь ли вы их узнать хотя бы в той же мере, как это делает крестьянин по отношению к своему волу? Заботитесь ли вы о них так, как пастух о своих овцах? Является ли ваша мудрость знанием рода человеческого и ваша доброта — добротой просвещённого пастыря народа⁹?

Аксиома 24

Господи, когда же, наконец, мы бросим эту жалкую привычку всё решать пустыми словами и жертвовать благосостоянием народа ради всяких химер. В мире главное — чтобы люди, которые должны что-нибудь делать, приучались рассматривать свои обязанности как своё собственное дело.

Конечно, общая внутренняя цель каждого государственного строя, равно как и всякого воспитания, в том, чтобы человек в течение своего непродолжительного существования был хорошо обеспечен.

Простолюдину в стране, однако, мало что помогает, если его князь не чувствует, что это именно его дело — хорошо обеспечить этого человека.

Чем расчётливее ведут свои дела вест-индские плантаторы, тем лучше они содержат своих рабов, и бесспорно, плантаторы вообще кормят и содержат своих рабов так заботливо и предоставляют им столько ободряющих и успокаивающих жизненных благ, что простой европейский крестьянин во многих и многих местностях находится в несравненно худшем положении, чем эти люди. **Но, конечно, верно и то, что степень благосостояния и счастья этих рабов зависит от того, в какой мере правильно оценивает их хозяин свои собственные выгоды.**

Это приводит тебя в дрожь, добрый гражданин Священной Римской империи, чувствительный к своей свободе! Ты возражаешь, хитрый французский юрист, ты чванишься, помещик-дворянин, владеющий деревней, и ты начинаешь трубить о том, как хорошо твоим подчинённым, благородный представитель одной из тысячи разновидностей чиновничества?

Но, милые люди, чувствительные людишки, вы слишком трусливы. У кого всё достояние, у кого стол и постель построены на том, чтобы уметь правильно считать, тот обыкновенно легко и хорошо научается всему этому.

Поэтому судьба вест-индских рабов заметно улучшается и их благосостояние, невзирая на тяжёлое положение, соответствующее их наименованию, способно внушать удовлетворение и успокоение. Как я уже сказал, их положение значительно лучше того, в котором в разных местах Европы находится простой люд.

Правда, если бы блеск монархов и чиновников и их подчинён-

ных всюду также зависел от умения правильно считать, как от этого зависит благополучие плантаторов и рабовладельцев, если бы монархи, чиновники и полчища их учёных слуг — философов и не философов — рассматривали крестьян с таким же благоразумием, как это делает плантатор по отношению к своим рабам, рассматривали их как товар, плохое состояние которого непосредственно отзывается на их кошельке, то простой народ повсюду был бы обеспечен гораздо лучше, чем это сейчас имеет место, и воспитание граждан и крестьян при таких обстоятельствах, несомненно, вскоре улучшилось бы против нынешнего. Но наши всемирные мудрецы витают в облаках, наши князья живут на высотах, с которых они не обращают внимания на явления простой жизни, а поэтому и не могут учитывать их.

Зато и народ, который телом и душой следует за такими вождями, не привык при воспитании своих детей обращать внимание на их внутренние свойства, как это делает купец по отношению к своему товару.

Если бы это имело место, тогда повсюду лучше заботились бы о внешних условиях, в которых живёт народ, для того чтобы его внутренние качества не пострадали, подобно тому как всякий купец должен поступать с товаром, хорошим или дурным. И тогда воспитание скоро оказалось бы на правильном пути.

Но там, где этого нет, там народ разлагается, и немногие, которые блещут среди кучи, похожи, выражаясь языком Востока, на могилы, которые извне приукрашены, но внутри которых находится вонючая падаль¹⁰.

¹⁰ Там же. С. 236–237.